

Сай Фрумкин

КАК Я ПРОВЕЛ ТРИ НЕДЕЛИ на ИЗРАИЛЬСКОЙ АРМЕЙСКОЙ БАЗЕ - ЧАСТЬ 3

Парнишка в армейской форме смотрел на меня с очевидным недоверием: "Вы все заплатили свои собственные деньги за билеты, чтобы сюда приехать? А теперь вы все тут работаете даром? Почему Вы это делаете"? Он перевел взгляд на винтовку М-16, лежавшую на его коленях и добавил: "Я здесь живу, и каждый из нас должен отслужить в армии, но вы"? Он ухмыльнулся: "Мой отец служил в Красной Армии и он считает, что израильская армия - это просто курорт: я здесь нахожусь только с 8 до 5 и прихожу домой на ночь -"что это за армия такая?", - говорит мой папа. И все-таки мне непонятно, как Вы и все остальные приезжают сюда из Америки, чтобы работать на нашу армию...

Мишина семья приехала в Израиль из Ленинграда приблизительно 4 года тому назад. Он проходит свой первый год обязательной военной службы на базе под Тель-Авивом, куда была послана наша группа добровольцев. Его отношение к нашему волонтерству не уникально: большинство людей, которых мы встречали, были озадачены тем, что мы делали и почему мы это делали.

Самое забавное в этом было то, что я действительно не мог дать им веское объяснение, помимо неубедительного: "мне кажется, что я делаю нужное дело в нужное время". Я услышал о программе "Добровольцы для Израиля" несколько месяцев тому назад, заполнил анкету, послал деньги за авиабилет, успешно прошел врачебное обследование и интервью, и вот я здесь!

Больше всего меня удивило, что эта программа (на иврите она называется Shar-EL) - очень мало известна как в США, так и в Израиле. Я встречал несколько людей, участвовавших в программе, но большинство никогда о ней не слышали, были неизменно ею заинтригованы и, я думаю, немного мне завидовали. Я предполагаю, что сама концепция оставления всего позади, чтобы отправиться по секретному адресу (в инструкциях настоятельно советовали никогда не рассказывать о расположении базы, где мы будем размещены: "говорите только: "где-то рядом с Негевом или Шебой") в далекую страну, на армейскую базу, где надо носить военные униформы и делать любую работу, - казалась романтической и даже приключенческой. А если еще добавить, что срок был не слишком долгим - только 3 недели,

подобно очень короткому заданию во Французском Иностранном Легионе или безопасной эскападе с известным кино героем Индианой Джонсом, то было чему позавидовать.

Итак, наше приключение началось.

Полет авиа компании "Эл Ал" мало отличался от других полетов: бесконечные ожидание в аэропорту, тесные кресла; почти несъедобная еда, долгая посадка в Нью-Йорке, где мы сменили самолеты; два кино, которые я безуспешно пытался смотреть сквозь дрему, агонизирующий выбор между цыпленком и говядиной, бесконечная беготня и суета среди подростков из еврейской школы, летевших в Израиль на 2 месяца. Пилот то и дело будил нас, сообщая, что мы пролетаем над горами Германии, Австрии, Венгрии, Югославии, и Греции. Честно говоря, мне показалось, что они все одинаковые.

После шестнадцати часов полета мы приземлились в Тель-Авиве, быстро прошли пограничный и иммиграционный контроль, благодаря очень деловитой девушке в военной форме, которая, как оказалось, должна была быть нашим командиром, руководителем, советником, и гидом в последующие три недели. Она была не только сметлива и деловита, но еще и очень привлекательна и неприлично молода!

Я так и не смог смириться с фактом, что наша командирша родилась во время Войны Yom Kippur 1973 года - войны, которую я помнил, как будто она произошла вчера - всего лишь 20 лет тому назад!

Мой младший израильский племянник Майкл был тогда не женат. В свои 36 лет он выглядел на 25, имел приятную наружность и спортивную фигуру, в общем, девушки на него заглядывались. Он и другие мои родственники собрались в аэропорту, чтобы встретить меня, хотя я предупредил их, что нас будут встречать представители армии. Мне было приятно всех их видеть, но я был должен сообщить им, что я понятия не имею, где я буду находиться. "Я знаю, где Вы будете", - сказал Майкл. "Вы будете в Тель Макоре, в 15 минутах от Тель-Авива. Мы сможем видеться на уикэндах". Я был потрясен: "Откуда ты это знаешь?", - спросил я. "Наше местопребывание засекречено".

"Не такой уж это большой секрет, я спросил Яэл, и она мне сказала", - ответил он, показав на нашу симпатичную командиршу, которая в этот момент нежно поглаживала свой автомат и не менее нежно смотрела на Майкла.

Вот вам хваленая израильская система безопасности. Однако, на всякий случай, все имена в этой статье были изменены: командиршу звали не Яэл, а база наша была не в Тель Макоре. Название авиа компании тоже могло быть вовсе не "Эл Ал", а город, где мы приземлились, мог быть совсем и не Тель-Авив.

Прошло утро нашего первого дня, наступил вечер, и автобус с сонными добровольцами катил в северном направлении(а может, в южном).